

Над Россией, стеная в голос,
 В небе мечется птичий клин.
 Косит жатву Холера Морбус...

Пушкин.

Болдино.

Карантин.

Просыпается бодр и весел,
 И здоров. Ай-да, сукин сын! —
 Отправляет письмо невесте...

Пушкин.

Болдино.

Карантин.

В том письме свой поклон для тещи
 Шлет, как истовый семьянин.

Облетает лучинник в роще...

Пушкин.

Болдино.

Карантин.

Он работает, как вельможа.

Призирая тоску и сплин.

Сочиняет и пишет лежа...

Пушкин.

Болдино.

Карантин.

Что задумано между строчек,
 Знает в мире лишь он один

Да крылатый искристый росчерк...
Пушкин.
Болдино.
Карантин.

Дописав свой шедевр до точки,
Сей сиятельный господин
С визгом плещется в банной бочке...
Пушкин.
Болдино.
Карантин.

На коне златогривом скачет
Вдоль родных золотых куртин.
И восторга любви не прячет...
Пушкин.
Болдино.
Карантин.

* * *

Я открыл дремучие глаза.
Прокатилась по щеке гроза.
А из пелены дремучих туч
Проскользнул последний летний луч.

Я проснулся рано поутру.
Осень закипает на ветру.
Роцца лисья листьями бурлит.
Лето синим пламенем горит.

Сколько их — моих сгорело лет,
Не оставив за собою след.
Темная на озере вода.
Жизнь моя уходит в никуда.

Но в моей душе тревоги нет —
Потому, что в небе есть просвет.
Луч бесстрашно рассекает тьму.
Роцца аплодирует ему.

Я прижмусь к бесстрашному лучу
И его щекой пощекочу.
У меня шершавая щека.
— Друг мой, не печалуйся. Пока...

* * *

Когда слышу в спину «Жень!» —
Окликает детство.
Счастья полную сажень
Загребает сердце.

Визг щенячий пацанья.
Дружеская свалка.
Боже! Это не меня.
Господи! Как жалко.

Но в небесной глубине
Свет не убывает.
Отче! Это же ко мне
Ангел мой вызывает.

* * *

Мои стихи отважно шли под водку
В палящий летний полдень у реки.
Из газетенки, развернув селедку,
Их русские читали мужики.

Мои еще не признанные строчки
Старухи без особенных затей
Сворачивали в мелкие кулечки
С гостинцами для маленьких детей.

Я не жалею, что мои подборки
Сгодились на душевные дела.
Для нужд народных в качестве обертки
Газета приспособлена была.

Мои слова в житейском бурном море,
Встречавшие не раз девятый вал,
Служили тем лирическим героям,
С которыми я жизнь переживал.

Поэзии неистовая сила
Тащила тяжесть бренности земной.
И может, потому моя Россия
Была тогда читающей страной.

* * *

И левые, и правые,
И красные, и белые —
Вы мальчишки кровавые
И бесы озверелые.

Над Русью Божий витязь
На огненном коне.
А вы ей только снитесь
В ее кошмарном сне.

Спой мне песню, свиристель —
Городской красавчик, —
Как в жестокую метель
Заблудился мальчик.

Как ему ты навевал
Сладкую истому...
За собой зазывно звал,
Провожал до дому.

Белоснежная постель.
За окошком ветка.
А на ветке свиристель —
Шестиклинка кепка,

Грудь — горящий уголек,
Стильная одежда...
Я тогда простыл и слег —
Приболел немножко.

Ты меня сумел согреть.
Я, как мог, лечился —
Задушевно жить и петь
У тебя учился.

Я тебя уже люблю
За мечты — надежды.
И такие же куплю
Для себя одежды.

Под твою запел свирель,
Стал поэтом мальчик...
Ясноглазый свиристель,
Городской красавчик.